

Отравленный славой

От редакции. Эта публикация стала последней в жизни Елены Голенищевой, литератора, педагога, настоящей одесситки...

Именно так, емко и точно, поистине в двух словах, определил человеческую суть Ореста Кипренского Константин Георгиевич Паустовский.

Замечательный художник слова оставил нам достоверный портрет известного живописца, которому А.С. Пушкин посвятил строки:

Любимец моды легкокрылой,
Хоть не британец, не француз,
Ты вновь создал, волшебник милый,
Меня, питомца чистых муз, —
И я смеюся над могилой,
Ушед навек от смертных уз.
Себя как в зеркале я вижу,
Но это зеркало мне льстит...

В 1827 году Пушкин позировал Кипренскому для "парадного" портрета. Художник намеревался представить портрет на европейской выставке. Но... не только самому поэту, а и его портрету не довелось побывать в Европе.

К.Г. Паустовский написал повесть "Орест Кипренский" в 1936 году. В 1937 году она была опубликована на страницах журнала "Красная новь" (1937, № 6), а в 1938 году "Детиздат" выпустил повесть отдельным изданием в серии ЖЗЛ.

В разгул репрессий, когда над самим К.Г. Паустовским сгущаются тучи, неожиданно обращение к творчеству художника, имя которого только потому и на слуху, что он написал портрет А.С. Пушкина.

После волшебника слова "Доктора Пауста" (так называли К.Г. Паустовского) невозможно лучше, правдивее, проникновеннее написать о блистательном Кипренском. Поэтому мы будем часто обращаться к тексту К.Г. Паустовского.

Как много сказано в одном абзаце!

"Кипренский прожил короткую жизнь. Она началась блестяще, но окончилась глупо и печально. Россия сжала его за шею и медленно гнула к земле, пока не поставила на колени перед знатю, перед царем и Бен-

кендорфом. И Кипренский-художник сбился с пути и умер гораздо раньше, чем спился и умер Кипренский-человек".

Кипренский заявил о себе рано как талантливый портретист. Порывистый, пылкий, он чуть было не изменил своему призванию. Влюбившись в кокетку, любительницу вахтпарадов, заявившую, что "могла бы отдать свое сердце только военному", Кипренский прорвался сквозь строй солдат и обратился к императору Павлу с просьбой принять его в армию. Павел приказал убрать молодого человека, а Кипренский получил жестокий выговор от начальства, прочитанный в присутствии всех учеников Академии художеств.

В 1803 году начинается блистательная карьера Кипренского. Заказы на портреты следуют один за другим. Он становится модным живописцем.

В канун войны 1812 года Кипренского послали в Москву в помощники скульптору Мартосу, работавшему в то время над памятником Минину и Пожарскому (1804-1818). И вот тут в достоверное биографическое повествование вкрадывается неточность. В повести читаем: "Кипренский... усердно помогал Мартосу — умному скульптору, уже прославленному памятником герцогу Ришелье в Одессе". Иван Петрович Мартос (1754-1835) работал над памятником герцогу Ришелье в последнее двадцатилетие своей жизни. "Дюк" стоит на Приморском бульваре в Одессе лишь с 1828 года.

Войну 1812 года Кипренский встретил в Твери, где жила в то время дочь Павла I великая княжна Екатерина Павловна. Современники единодушно признавали неотразимое обаяние Екатерины, высокую образованность и несколько высокомерный нрав. Свой дворец Екатерина превратила в своеобразный литературный салон, где запросто бывали все выдающиеся люди того времени. После скоростижной смерти супруга, принца Ольденбургского, в 1812 году Екатерина сопровождает своего брата Александра I в заграничных походах. Окончание войны встречает в Вене. Вторично выходит замуж за короля Вюртембергского и в Россию не возвращается.

А что же Кипренский? В это время его приютила семья Бакуниных. Орест Адамович пишет портрет лицейского товарища Пушкина — Александра Бакунина. В доме есть девушка четырьмя годами старше двух Александров — Катенька Бакунина. Это она приедет однажды с матерью навестить брата в Царскосельский лицей, да и похитит сердца трех друзей: Пушкина, Пущина и Малиновского. С 1815 по 1817 год Катерина была музой Пушкина. Ей он посвятил более двадцати стихотворений и элегий. В 1817 году их пути разошлись: Бакунина была "пожалована фрейлиной", а Пушкин окупился в "большой свет".

У К.Г. Паустовского читаем:

"В Твери стало тихо. Кипренскому было некого рисовать. Тогда он начал писать портреты крестьян и пейзажи на окраинах Твери и берегах Волги. Карандаш сменил кисть. Кипренский только подсвечивал свои рисунки с удивительной тонкостью".

Катя Бакунина сама была одаренной художницей. Серьезно училась живописи у А. Брюллова, брата "Великого Карла". Она сохранила альбом с рисунками Кипренского, который берегли ее дети, внуки и правнуки. И лишь в 1963 г. в журнале "Огонек" № 6 впервые был воспроизведен рисунок Кипренского из этого альбома: карандашный набросок, запечатлевший восемнадцатилетнюю Катеньку. Простенькое платье, безыскусственная поза, но художник сумел передать погруженность в себя, одухотворенность облика Бакуниной. Такая девушка могла стать предметом возвышенной платонической любви Пушкина. И она ею стала.

Сохранился до наших дней автопортрет Бакуниной, выполненный итальянским карандашом (1816 г.). Строгое платье, никаких украшений, и дивное лицо, умное и значительное.

Легкий набросок Кипренского. Художник запечатлел скромную молодую девушку. Не скажешь, что это богатая и знатная невеста. Отец — дипломат и камергер. Мать — дочь сенатора. И уж тем более трудно поверить, что долгие годы Бакунина была фрейлиной супруги Александра I Елизаветы Алексеевны. Светская жизнь не вскружила голову Екатерины. Она не только танцует на балах, но и неустанно трудится. Как и Кипренский, она пишет портреты знатных вельмож. По протекции В.А. Жуковского выполняет частные заказы. Внешне прозрачная жизнь ее окутана тайной. Нам уже никогда не узнать, встречалась ли она с Кипренским в последующие годы, показывала ли ему свои работы.

Перевожу взгляд на ее автопортрет 1816 года. Красивое умное лицо с вопрошающим взглядом внимательных глаз. Бакунина умела хранить свои тайны. А мы сегодня терзаемся догадками. Почему она отвергала блестящие партии и вышла замуж лишь в 39 лет? Почему ее избранником оказался опальный, неугодный правительству А.А. Полторацкий, двоюродный брат Анны Керн и А. Олениной?

Точную дату ее свадьбы мы знаем благодаря Пушкину. 30 апреля 1834 года Александр Сергеевич пишет жене из Петербурга в Москву: "...подружился опять с Sophie Karamzine. Она сегодня на свадьбе у Бакуниной". Почему на свадьбе не было Пушкина, отлично знавшего еще с лицейских времен жениха и невесту? Принято считать, что Бакунина

оставалась равнодушной к чувствам поэта. А что на самом деле таилось на дне ее души?

С.А. Венгеров как-то заметил: "Конечно, никому не возбраняется высказать, по крайней мере, догадку, но надо для этого иметь хоть какое-нибудь основание". Рискнем и мы на догадку.

Принято считать, что брак Екатерины с Александром оказался счастливым. Из Прекрасной дамы Бакунина превратилась в обожаемую супругу. Современники недоумевали. Почему своя в высшем свете Бакунина внезапно покидает вместе с мужем Петербург и живет безвыездно в глухой деревушке Рассказово Тверской губернии? Там у них рождаются дети: сын Александр и дочь Екатерина. Мать семейства занимается хозяйством, живописью и уверяет себя и окружающих, что счастлива.

Счастлива или благополучна? С Полторацким она, по выражению графа М.А. Корфа, "похоронила себя где-то в деревне". И никто не обратил внимания ни тогда, ни в последующие годы на дату отъезда четы Полторацких — 1837 год. Возможно, это простое совпадение. А если нет? Имеем же мы право на догадку. Смею предположить, что отъезд был пощечиной светскому обществу, погубившему поэта. Екатерине опостылел сановный Петербург. Она свято чтит память Пушкина и завещала то же своим детям и внукам. Лишь в 60-е годы XX столетия правнучка Бакуниной рассталась с дорогими семейными реликвиями. Вот тогда-то получили возможность читатели "Огонька" познакомиться с рисунком Кипренского (по другой версии — копией, выполненной Бакуниной с рисунка Кипренского).

Нет, не похоронила себя Катерина Бакунина в глухой деревушке, а спаслась, сохранила душу свою. Пушкин и Кипренский слишком приблизились к сильным мира сего и погибли.

На страницах небольшой повести К. Паустовский деликатно касается не только светлых, но и темных сторон жизни Кипренского. Писатель не только поведал нам факты биографии Кипренского, но и вскрыл причины его трагедии.

Пылкий, нежный романтик не устоял перед соблазнами мира сего: "Романтика умирала, и вместе с ней медленно умирал художник Кипренский". Но это все впереди, а пока Орест молод, удачлив, фортуна к нему благосклонна.

Незаконнорожденный сын бригадира Дьяконова, получивший отчество и фамилию своего крестного отца, Орест Адамович Швальбе был сначала записан как Копорский (по месту рождения в городе Копорье под Ораниенбаумом). Звучную фамилию Кипренский ему присвоили в Ака-

демии художеств. О таких высотах, каких он достиг, Орест и не мечтал в своем заброшенном детстве.

К сожалению, не все выдерживают испытание славой. У Кипренского не было мудрого друга, наставника, кто бы предостерег художника. Ах, как прав был Константин Георгиевич, когда писал: "Он не знал, что талант, не отлитый в строгие формы культуры, после мгновенного света оставляет пороховой чад. Он забыл, что живопись существует не для славы. Он пренебрег словами Пушкина о том, что "служенье муз не терпит суеты, прекрасное должно быть величаво"!

Кипренский стремился в Италию, эту Мекку всех художников, певцов, музыкантов. Непопулярный нынче Н.А. Некрасов в одном из своих писем И.С. Тургеневу признавался: "Я думаю так, что Рим есть единственная школа, куда бы должно посылать людей в первой молодости, — в ком есть что-нибудь непошрое, в том оно разовьется здесь самым благодатным образом, и он навсегда унесет отсюда душевное изящество, а это человеку понужней цинизма и растления, которыми дарит нас щедро родная наша обстановка... Все дико устроилось в русской жизни, даже манера уезжать за границу, изнашивши душу и тело...".

Кипренский давно перешагнул первую молодость. "В Риме для Кипренского пришло время последнего выбора между суровой жизнью подлинного художника и позолоченным существованием модного живописца. Кипренский выбрал последнее", — с горечью заключает К. Паустовский.

Наступал творческий кризис. Здесь нужно замолчать, и пусть говорит только Константин Георгиевич Паустовский. Откройте, дорогой читатель, томик К. Паустовского на нужной странице и прикоснитесь к благоуханной прозе Мастера. Ведь я взялась за перо с одной-единственной целью — напомнить о замечательной повести и ее герое.

Ночь опустила тьму на старые сады.
Холодный ветер свистит и бьется на полянах.
И сердце нежное, все в пламени и ранах,
Трепещет с полночи до утренней звезды.
Увы, любимцы муз, свершился жребий мой!
Поет военный рог той полночью стоокой,
Бушуют облака. И точно! Дланью рока
Замахнут тяжкий меч над юною главой.

Эти пронзительные строчки "неведомого поэта" тоже долгое время тревожили читателя. Знатoki поэзии терялись в догадках, кто же автор? Каюсь, и я перелистала немало страниц поэтических сборников разных авто-

ров, в том числе и К. Р. (Константина Романова) как наиболее вероятного. Было у меня смутное подозрение, что сам К.Г. Паустовский написал этот маленький стихотворный шедевр. Отгадка пришла уже в наши дни.

Около тридцати лет молчал Доктор Пауст, пока в письме директору музея А.П. Чехова в Ялте С.Г. Брагину признался в ответ на заданный в упор вопрос, что неведомый поэт — он сам.

Браво, прекрасный и удивительный Мастер!

"Что касается стихов из Кипренского, то я сознаюсь одному только Вам, я написал их сам, но скрываю это от литературоведов, чтобы они не обвинили меня в самозванстве. Вообще, некоторые стихи для своей прозы я пишу сам" (см. Паустовский К. Собр. соч. Т. 9, с. 428). Лишь после смерти Мастера в комментариях, да и то не во всех, появились ссылки на авторство Паустовского некоторых поэтических строчек в его прозе.

Маленькой повести (так определен ее жанр писателем) Паустовского не повезло с комментариями. Читателю не понять, что на полюбившемся Константину Георгиевичу портрете изображена не княгиня Мария Алексеевна Щербатова (урожд. Штерич), сердечная привязанность М.Ю. Лермонтова, а С.С. Щербатова. Писал Кипренский и А.В. Щербатову. Высоко ценил Паустовский портреты А.М. Голицына (1819) и С.А. Голенищевой-Кутузовой (1829). И если об Андрее Михайловиче Голицыне мы знаем, что он был "мистик и аристократ, личный друг императора Александра", то неизвестно, к какой ветви большого рода Голенищевых-Кутузовых относится таинственная С. А. Долгие годы я считала, что на известном портрете Е.П. Ростопчиной изображена талантливая поэтесса Евдокия Петровна (Додо) Ростопчина, пока не обнаружила, что Додо родилась двумя годами позже после написанного Кипренским портрета. Итак, "маленькая повесть" ждет большого комментария.

